

Проклятье марта

Как страсти по мораторию на смертную казнь
раскалывают политический класс державы

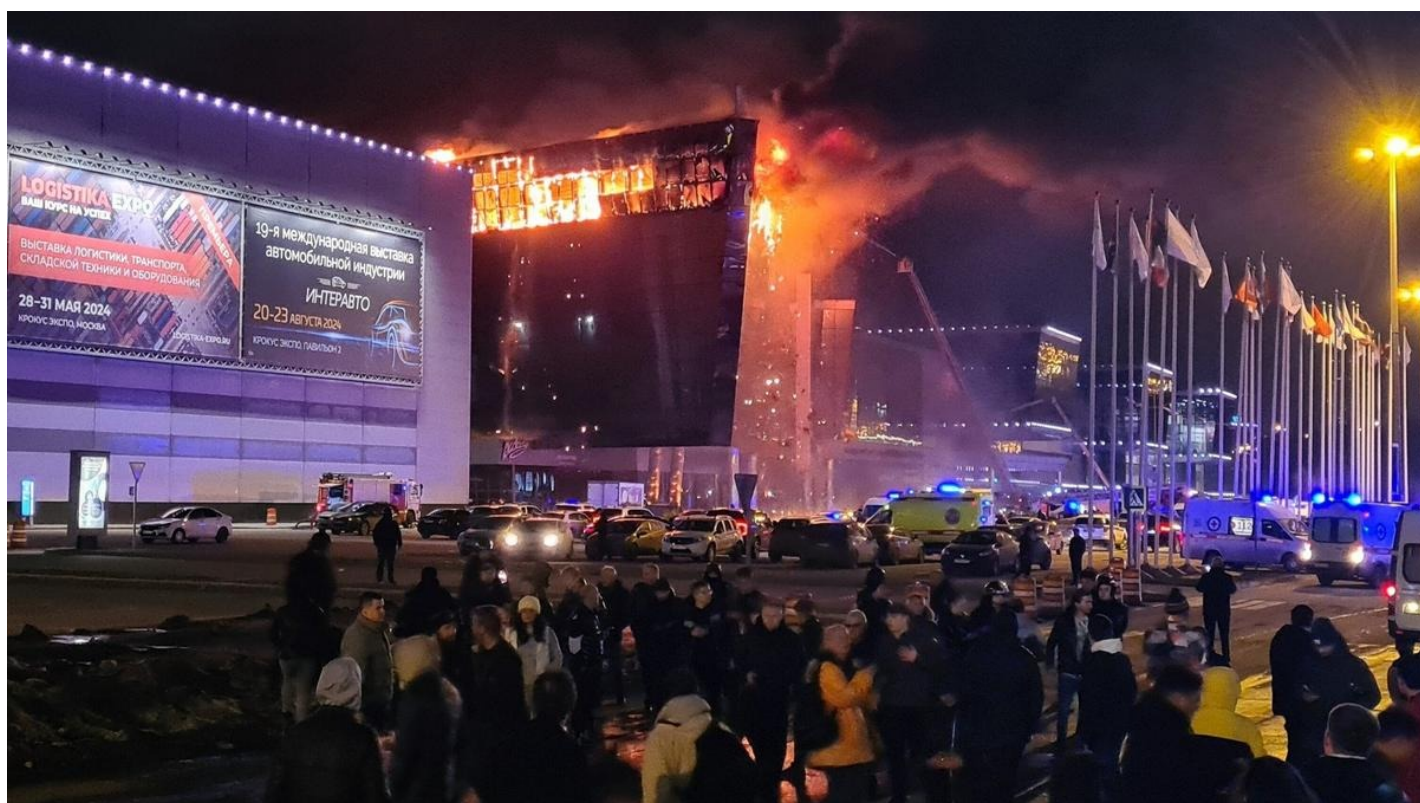

Фото: Агентство «Москва»

13:59, 28 марта 2024,

Слава Тарощина

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Когда случилось то, что случилось, родилось ощущение: общая боль объединила людей. Казалось, сейчас нет ничего более важного, чем лица, глаза, скорбное молчание тех, кто днем и ночью приходит к стихийному мемориалу в «Крокус Сити Холле». А потом настало время комментаторов. Безмолвие сменилось вакханалией ненависти, от которой плавился экран. Две картинки – люди с обнаженными сердцами и оголтелые комментаторы с пеной на губах – словно послания с двух разных планет. От невозможности их совмещения голова плавилась, как экран.

В рекордные сроки держатели истины обнаружили дополнительный вал неблагонадежных, то есть неправильно скорбящих. Отсутствие канона приводит к парадоксам. Shaman травят за то, что в течение траурной ночи сочинял песню «Реквием 22.03.24». Пугачеву, напротив, смешивают с грязью за то, что ничего не спела и вообще молчит. Эксперт Мардан, каменея лицом пуще обычного, заявил: у нас теперь нет ни партии войны, ни партии мира, есть только партия возмездия. Несколько минут он поблуждал в тонких филологических различиях между возмездием и мстостью, но быстро запутался в дефинициях.

Ненависть для пропаганды стала своеобразным эквивалентом развития: чем больше адской жести, тем лучше.

В новейшей истории России, в ее самые трагические дни материализуются следующие бродячие сюжеты: необходимость возврата смертной казни; сомнительная миграционная политика; актуальность пророчеств Ванги, каковая напророчила великой державе всё на свете. Без Ванги пока обошлись, а вот остальные два сюжета главенствуют в

медийной повестке.

Сегодня краеугольным назначен вопрос: будет ли использован теракт в «Крокус Сити Холле» для отмены моратория на смертную казнь? Я уже запуталась в противоборствующих силах — на передовую брошены Клишас, Зорькин, Шахрай, Медведев, Володин, прочие достойные люди. Расклад постоянно меняется.

Но пока ощущение такое, что правящая элита не жаждет этой самой смертной казни, а телевизор (вместе с Госдумой и отдельными подмяучниками) без нее просто жить дальше не может.

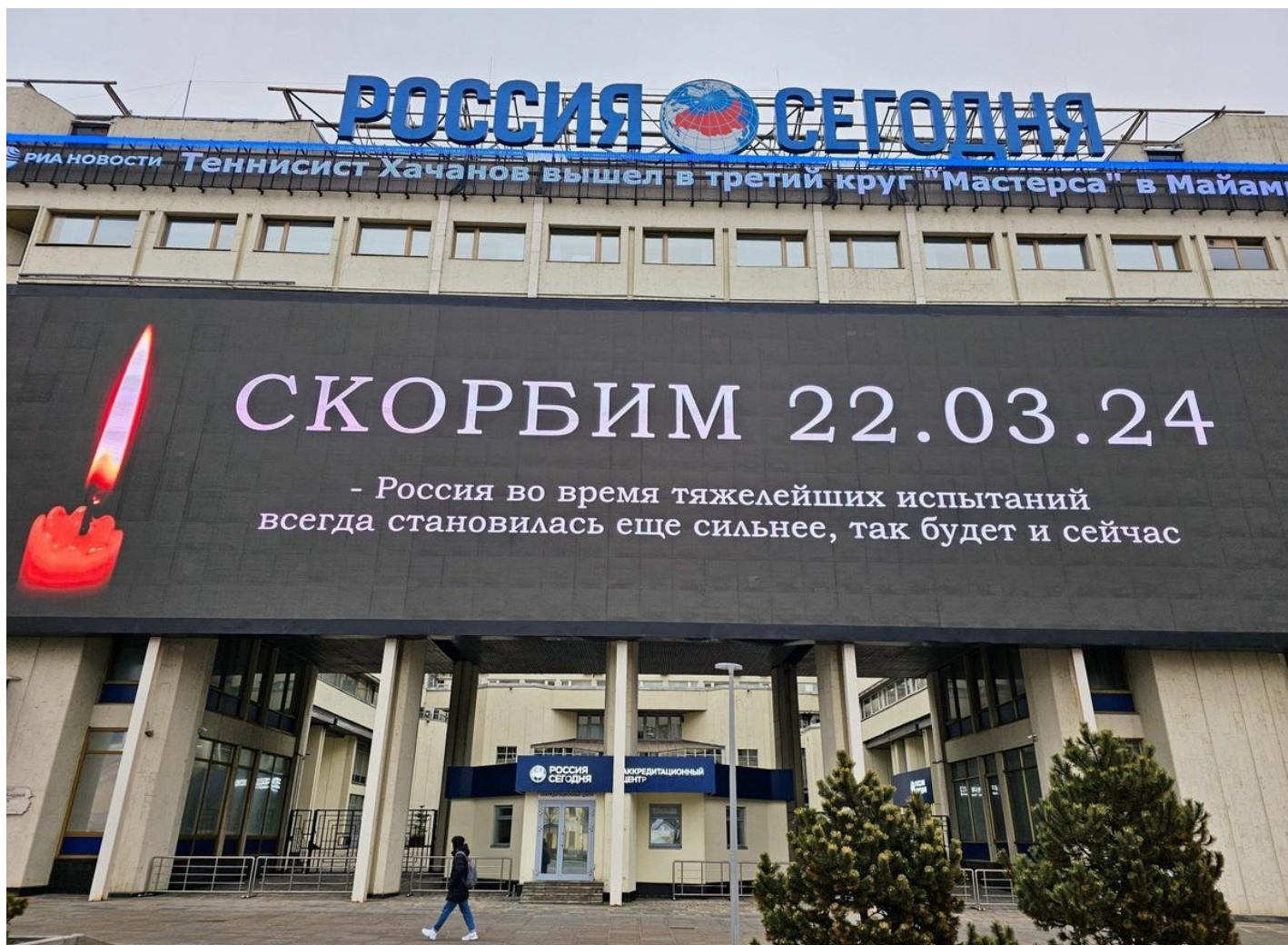

Фото: Агентство «Москва»

Проблема в том, что нет внятного ответа на вопрос: чем именно хороша суровейшая мера наказания? За последний век в России не было недостатка смертной казни, но ведь счастья это не принесло в первую очередь самой России. Да и в предпоследнем веке карательная индустрия работала исправно. С ней связана глубинная драма самого либерального императора Александра II. Он, освободивший страну от рабства и готовый даровать ей, стране, конституцию, был главной мишенью для тогдашней оппозиции власти. (Полиция, и это отдельный вопрос, допустила шесть покушений на монарха). Сам он горестно вопрошал: за что они меня так ненавидят? В моменты тягостных раздумий царь-освободитель забывал, что утвердил 21 смертный приговор, а 26-летнему Валериану Осинскому (один из организаторов «Земли и воли») заменил расстрел казнью через повешение. Потом наступило 1 марта 1881 года. Александр II, выехав из Зимнего дворца, был убит в центре

Петербурга небольшой группой революционеров с помощью самодельных метательных снарядов.

Кровь порождает кровь. Так было, есть и будет.

Март — роковой месяц для России. Если «у них» в период мартовских ид убрали одного Юлия Цезаря, то у нас имеется целая гора трупов. Много чего страшного происходило в отечестве под звон первой капли — от убийства Павла I до убийства Владислава Листьева. Погибшие в теракте 22.03.24 тоже теперь вписаны навеки в черный мартиролог.

А теперь о нерушимой дружбе народов. Данный сюжет не менее эмоционально насыщенный, чем предыдущий. Начинаются речи величественно: зло не имеет национальности.

Продолжаются вопросительно: доколе не будет порядка в миграционной политике? Завершаются омерзительно — рассуждениями о том, что есть, мол, и хорошие таджики. И евреи хорошие есть, и кавказцы, и даже украинцы. Только при такой оптике что-то скверное происходит со строительством политической нации в государстве. Не буду вдаваться в подробности дружбы народов. Отдам лучше слово Константину Затулину, первому зампреду комитета ГД по делам СНГ. В «Большой игре» он рассказал о «профессиональных борцах» с мигрантами. Один из них, депутат, на следующее утро после теракта написал: Москва готова к погромам...

У меня остался один вопрос: это безумие происходит по команде свыше или по решению тех, кто пытается предугадать команду свыше? Вопрос, конечно, риторический, но важный. Хочется верить, что власть проявляет большую сдержанность, чем обслуга власти. Может, потому, что почувствовала приближение новой беды? Прорвавшаяся Ниагарой нутряная жажда крови — такая же или почти такая же угроза

национальной безопасности, как теракт.

Нигде на свете нет надежных рецептов спасения от погружения страны во тьму. Когда-то, лет сто назад, Зинаида Гиппиус предлагала подвергнуть врагов смертной казни молчанием. Глобальных вызовов подобными мерами, конечно, не решить.

Но знаю точно: стоит пропаганде замолчать хотя бы на несколько дней, как станет чуть-чуть светлей.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Насилие и бессилие](#)

Спокойствие, стабильность, безопасность в обмен на свободы — такими были пункты воображаемого «контракта» с обществом. Что осталось от этого «контракта» теперь?

11:15, 25 марта 2024, Антон Орехъ